

Irena Špadijer

University of Belgrade, Serbia

i.spadijer@gmail.com

Homo Scribens – Homo Praesens
in Old Serbian Hagiography

190

The paper deals with two death scenes depicted in the Old Serbian Literature: one in the Life of Saint Simeon written by St. Sava, and the other in the Life of Queen Jelena written by Danilo II, the Archbishop of Peć. The author points to the specific place that these two scenes have in the corpus of Serbian medieval literature, identifies both the common and distinguishing elements in them, and analyses the scenes from the perspective of the traditional hagiographic *topoi* and the author's standpoint regarding this topic.

Keywords: *death in the medieval hagiography, St. Sava, Danilo II of Peć, The Life of St. Simeon, The Life of Queen Jelena*

Мария Шульга

DOI: 10.31168/91674-576-4.39

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Россия

shoulga@mail.ru

Четыре века одной метаязыковой дескрипции

Разграничение по роду адъективных парадигмно-жественногочисла типа **обоихъ – обѣихъ** ведет свое начало от русских грамматик XVIII в. В.Е. Адодурова, М.В. Ломоносова, А.А. Барсова. Материалы НКРЯ показывают, что формы типа **обоихъ – обѣихъ** в текстах XVIII в. взаимозаменяемы. Дифференциация по роду врусские парадигмы множественного числа была перенесена изцерковнославянских парадигм двойственно-

го числа типа **обою** – **обѣю**. Метаязыковой конструкт грамматик XVII века сохраняется в нормативных грамматиках современного русского языка, несмотря на то, что родовая дифференциация адъективных форм не соответствует ни системе, ни узусу.

Ключевые слова: *русские грамматики XVIII в., взаимозаменяемость форм типа обоихъ обѣихъ, церковнославянска яграмматическая традиция, система и узус*

–

–

Влияние церковнославянской грамматической традиции на русские грамматики XVIII в. отмечают многие исследователи. Речь идет о русских грамматиках Э. Глюка (ок. 1704 г.), В.Е. Адодурова (1731 г.), М.В. Ломоносова (1755 г.), А.А. Барсова (1771 г.). Мы остановимся на истоках резонансного для последующих нормативных грамматик (вплоть до наших дней) решения: на своеобразном преломлении церковнославянской грамматической традиции при описании грамматических вариантов типа *обоихъ* – *обѣихъ*.

Г. Павский недоумевал: «Неизвестно, кому из грамматистов вздумалось женское склонение отличить от мужского и провести женский именительный падеж *обе* по всем падежам вопреки здравому смыслу и всякой грамматической аналогии» [Павский 1850: 221]. Он называл это решение «мудрованием немудрых грамматистов». Об этом же писал К.С. Аксаков: «Употребление различия *обоих, обеих*... кажется нам совершенно ложным и неуместным» [Аксаков 1846 / 1875: 396].

Тенденцию регулировать употребление вариантов типа *обоихъ* – *обѣихъ* как родовых в научной литературе ошибочно связывают с именем Н. Греча («Русская грамматика» 1827) [Булаховский 1954] или с «Российской грамматикой» Императорской Российской Академии (1802, 1806) [Unbegaun 1935]. В действительности эта тенденция восходит к первой трети XVIII в. – к грамматике В.Е. Адодурова. Она отражена также у М.В. Ломоносова и А.А. Барсова.

По происхождению (и в системе языка) формы типа *обоихъ—объихъ* – это варианты формы мн. числа местоимения *обои*, не связанные с родом (типа *тѣхъ—тѣхъ—тихъ*; более подробно на более раннем и диалектном материале см. [Шульга 2003: 167–177]). В текстах XVIII в. наблюдается не дифференцированное по роду употребление этих форм. При этом изученные нами материалы документируют независимое от синтаксического рода употребление вариантов в каждом из падежей: употребление вариантов типа *обоихъ* при существительных жен. рода; употребление вариантов типа *объихъ* при существительных муж. и ср. рода [НКРЯ].

Например, в Р. и П. падежах *обоихъ* употребляется не только присуществительных муж. и ср. рода, но так же регулярно при существительных жен. рода: *обоихъ сторонъ разсмотреніемъ, обоихъ сторонъ равную творить кондіцію, отъ обоихъ сторонъ, съ обоихъ сторонъ, обоихъ частей земнаго круга, изъ обоихъ моихъ вѣтвей* или *рукъ кровопущеніе, щастливаго обоихъ имперій союза; въ обоихъ частехъ.*

Р. и П. *объихъ* представлен не только при существительных жен. рода, но также при существительных муж. и ср. рода: *по доброму объихъ государств нашихъ согласію, коммуникація объихъ Госпиталей между собой, Слава побѣждать мучителей объихъ свѣтовъ, съ объихъ концовъ сосуда, съ меньшими противу объихъ послѣднихъ <англичан и португальцев> силами, съ объихъ боковъ, объихъ правъ Докторомъ; въ объихъ случаяхъ, въ объихъ покояхъ, бубонына объихъ пахахъ, имѣетъ на объихъ пахахъ открытые бубоны, въ объихъ мѣстахъ, на объихъ мѣстахъ.*

Аналогично Д. п. – *обоимъ* встречается при существительных жен. рода: *по обоимъ сторонамъ зборной полаты, по обоимъ сторонамъ берега.*

Д. п. *объимъ* представлен при существительных муж. и ср. рода: *состоящимъ по трактамъ, Воронежскому, и по объимъ Кіевскимъ; къ объимъ Полюсамъ*

свѣта, по обѣимъ концамъ эскадры, по обѣимъ концамъ куска, по обѣимъ берегамъ Туры рѣки, а жилище разположилось по обѣимъ берегамъ.

В Т. *обоими* при существительных жен. рода: *между обоими странами.*

В Т. *обѣими* в общеродовой функции при существительных жен. и ср. рода: *Владѣль ли кто вотчинами, или помѣстьями, или обѣими.*

Ни система, ни узус XVIII в. не дают оснований для рекомендации к употреблению адъективных форм типа *обоихъ—обѣихъ* в соответствии с родом определяемых существительных.

Грамматической традиции для такой родовой дескрипции также не существовало. У М. Смотрицкого приведены только формы *обоихъ, обоимъ, обоими* для всех трех родов с исходной формой собирательно-местоимения *обои* (муж. р.), *оба* (жен. и ср. р.) [Смотрицкий 1619: 250–251; Смотрицкий 1648: 165–166].

Как родовые Смотрицкий распределяет формы непрямых падежей дв. числа от *оба* и *два* (в отличие от Лаврентия Зизания, который дает исходную парадигму [Зизаний 1596: 64–65]): муж. и ср. *оба, обѣю, обѣма* – жен. *обѣ, обѣю, обѣма* [Смотрицкий 1619: 250–251; Смотрицкий 1648: 167–168].

Несколько варьирует Смотрицкий представление форм числительного *два*: муж. и ср. в соответствии с происхождением *два, двѣю, двѣма* – формы жен. рода соотносит с И. падежом *двѣ, двѣю, двѣма* [Смотрицкий 1648: 167–168]. В Грамматике 1619 распределение форм у числительного *два* по роду проведено так же радикально, как и у *оба*: муж. и ср. *два, двѣю, двѣма* – жен. *двѣ, двѣю, двѣма* [Смотрицкий 1619: 252–253]. Примечательно, что Смотрицкий разводит формы дв. числа также у местоимения *той*, но только в форме Р.-М. дв.: Р.-М. муж., ср. *тою* – жен. *тѣю* [Смотрицкий 1619].

У Смотрицкого можно видеть характерное для церковнославянской грамматической традиции стремле-

ние установить соответствие между родовыми формами прямых падежей *оба – обѣ, два – двѣ, той, тое – таа* и формами не прямых падежей, а также «снять» синонимию, приписывая варьирующимся формам разные функции: муж.и ср. *оба – обѡю, обѡма; два – двою, двома;* жен. *обѣ – обѣю, обѣма; двѣ – двѣю, двѣма*. Тем самым М. Смотрицкий «исправляет» исходную единую парадигму: И. *оба, обѣ* – Р.-М. *обою, Д.-Т. обѣма*.

М.В. Ломоносов, а еще раньше В.Е. Адогуров (1731) и Глюк (ок. 1704 г.), создают контаминированную парадигму, соединяя формы местоимений *оба* и *обои*: в И.-В. *оба, обѣ*, то есть формы дв. числа, – в не прямых падежах формы мн. числа местоимения *обои*. При этом родовой принцип церковнославянских грамматик В.Е. Адогуров и М.В. Ломоносов переносят из дв. числа на формы мн. числа. Примечательно, что предшествующая им русская грамматика Глюка в такой же контаминированной парадигме дает формы *обоихъ, обоимъ* и *обоими* для всех трех родов.

Очевидно, что в этих дескрипциях русские грамматик XVIII в. ориентировались не на современный им узус, не на конкретное грамматическое описание, а на принцип церковнославянских грамматик, идущий от греческих грамматик.

В исторической перспективе общий методологический принцип Грамматики М. Смотрицкого, перенесенный с форм дв. числа на формы мн. числа русскими грамматиками XVIII в., оказался чрезвычайно устойчивым. Он неукоснительно сохраняется в нормативных грамматиках современного русского языка, несмотря на то что противостоит и системе, и узусу, несмотря на то что вызывает всеобщее недоумение грамматистов уже на протяжении двух веков.

Литература

Аксаков 1846 / 1875 – Аксаков К.С. Несколько слов о нашем правописании // Сочинения филологические. Ч. 1. М., 1875.

Булаховский 1954 – Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М., 1954.

Зизаний 1596 – Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М.: Изд. МГУ, 2000.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorgora.ru>.

Ломоносов 1755 – Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.

Павский 1850 – Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка: Рассуждение второе. Об именах прилагательных, числительных и о местоимениях. 2-е изд. СПб., 1850.

Смотрицкий 1619 – Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого. М.: Изд. МГУ, 2000.

Смотрицкий 1648 – Грамматика 1648 г. / Предисл., научн. коммент., подг. текста и сост. указателей Е.А. Кузьминовой. М.: МАКС Пресс, 2007.

Шульга 2003 – Шульга М.В. Развитие морфологической системы имени в русском языке. М., 2003.

Unbegaun 1935 – Unbegaun B. La langue russe au XVI-e siècle (1500–1550). P., 1935.

Maria Shoulga

Lomonosov Moscow State University, Russia

shoulga@mail.ru

Four Centuries of One Metalinguistic Description

The gender distinction between plural adjectival paradigms of **обоихъ** – **обѣихъ** is traced back to the 18th century Russian grammars: V. E. Adodurov's, M. V. Lomonosov's, A. A. Barsov's. The data of the Russian National Corpus show the interchangeability of the forms of **обоихъ** – **обѣихъ** in the 18th century texts. Differentiation by gender in the Russian plural paradigms was transferred

from the Church Slavonic dual paradigms of **обою** – **обѣю**. The metalinguistic construct of grammars of the 18th centuries is preserved in the normative grammars of the modern Russian language, despite the fact that the gender differentiation of adjectival forms corresponds neither to the system nor to the usus.

–
196

Keywords: *18th century Russian grammars, interchangeability of forms **обоухъ** – **обѣухъ**, Church-Slavonic grammatical tradition, system and usus*